

Выражение лица Вэй Дуна оставалось безразличным.

— Зачем?

— Хозяин не сказал, но, должно быть, это что-то важное, — сказал управляющий из семьи Ву, не меняя выражения лица. — В следующем месяце старой госпоже исполнится восемьдесят. Хозяин, вероятно, собирается найти какую-нибудь добычу, чтобы добавить к празднованию.

Вэй Дун подумал про себя, что в таком преклонном возрасте нужно есть более легкую пищу. Дикая добыча может быть слишком тяжелой для пожилых людей.

Конечно, он не показал этого на своем лице. Он слегка кивнул, указывая на дичь на земле.

— Я приду после того, как закончу продавать. Пожалуйста, попросите своего хозяина подождать.

— Хорошо, тогда мы возьмем дикого кабана за триста лян, — весело сказал управляющий из семьи Ву. Ему нравилось общаться с прямолинейными людьми, и он не любил тех, кто был нерешительным и высокомерным.

Вэй Дун кивнул.

— Хорошо. Что касается кролика, считайте, что это небольшая добавка. Заберите его и сделайте грелку для рук. Шкура целая.

Управляющий из семьи Ву улыбнулся еще более искренне и горячо поблагодарил его. Передав серебряную банкноту и приказав своим людям оттащить дикого кабана, он лично отнес мертвого кролика. Затем он слегка поклонился Вэй Дуну.

— Я вернусь в особняк и подожду мастера Вэя.

Вэй Дун встал и сложил руки перед собой.

— Хорошо.

Управляющий Сун хлопнул в ладоши и воскликнул:

— Почему вы продали его всего за триста лян? Наш хозяин давно не ел дикого кабана, и я собирался купить!

Вэй Дун не привык к такому обращению и возразил:

— Если вы хотели купить, нужно было сказать об этом раньше. Что касается оленя, он вам нужен? Я продам его целиком за тысячу триста лян.

Управляющий Сун потер руки, пытаясь изобразить улыбку, и подошел к Вэй Дуну.

Вэй Дун поднял руку, чтобы остановить его.

— Мы знаем друг друга много лет, и я никогда не просил слишком много в деловых отношениях. Этот олень упал в яму во время вчерашнего дождя. Когда я вытащил его сегодня утром, его тело было еще теплым. Он умер не так давно. Если он вам не нужен, я продам его в округе.

Управляющий Сун сглотнул и взглянул на управляющего Лю.

— Управляющий Лю, что вы думаете?

— Мое мнение? — усмехнулся управляющий Лю, затем повернулся к Вэй Дуну. — Я...

— Ладно, беру, — перебил управляющий Сун, улыбаясь Вэй Дуну. — Тысяча пятьсот лян. Наш хозяин сказал, что брат Вэй способный, так что дополнительные двести лян - за твою усердную работу.

Вэй Дун кивнул в знак согласия и поблагодарил его.

— Хорошо, пожалуйста, возьмите.

Управляющий Сун передал серебряные слитки и подал знак своим слугам, чтобы те быстро убрали оленя. Управляющий Лю был взбешен этим наглым поступком, но ничего не мог сделать, чтобы вернуть оленя. Тысяча триста лян уже считались большой суммой, не говоря уже о полутора тысячах. Фыркнув, управляющий Лю развернулся и ушел со своими людьми.

Вэй Дун поднял деревянные носилки и кивнул управляющему Суну.

— До свидания.

Увидев, что Вэй Дун собирается уйти, управляющий Сун поспешно вышел вперед, чтобы перехватить его.

— Брат Вэй, пожалуйста, подожди. Наш хозяин хочет кое-что с тобой обсудить.

— У вашего хозяина тоже есть ко мне дело? — любопытство Вэй Дуна было задето. Казалось,

что прошло всего два месяца с тех пор, как он в последний раз был в городе Юнъань, но теперь им обоим было что обсудить с ним.

Управляющий Сун улыбнулся и сказал:

— Да, если мы не увидим тебя сегодня, мне, вероятно, придется завтра отправиться в деревню.

Вэй Дун на мгновение задумался и ответил:

— Сначала мне нужно сходить в зал Хуэйчунь. Почему бы тебе не попросить своего хозяина подождать дома? Я приду позже.

— Не нужно, не нужно. Хозяин в магазине, и это недалеко от зала Хуэйчуня. Брат Вэй может подойти сразу после того, как закончит свои дела. Управляющий Сун слегка поклонился. — Я вернусь, чтобы сообщить хозяину.

Вэй Дун кивнул.

— Хорошо, береги себя.

Вместо того, чтобы направиться сразу в зал Хуэйчунь, Вэй Дун отправился в государственный банк, чтобы внести одну тысячу двести лян. Затем он отнес семьсот лян в зал Хуэйчунь для покупки лекарственных ингредиентов.

Ему было неудобно постоянно носить с собой столько серебра, поэтому он оставил себе сто лян, а остальные разменял на серебряные монеты меньшего номинала.

Сегодня ему повезло: оба добытых зверя были проданы дороже, чем он ожидал, и ему не пришлось прилагать особых усилий. Довольный, он планировал купить еще мяса по дороге домой, потому что оно заканчивалось.

Поскольку приготовление лекарства заняло бы некоторое время, Вэй Дун решил ненадолго заглянуть в магазин зерна, принадлежавший семье Сун.

Старый врач погладил бороду и жестом пригласил Вэй Дуна сесть.

— Присаживайтесь, я проверю ваш пульс.

Вэй Дун послушно сел и протянул руку.

Пощупав пульс, старый врач полуприкрыл глаза и слегка покачал головой. Вэй Дун молчал,

сохраняя спокойствие.

Через некоторое время старый врач попросил его открыть рот и показать язык. Осмотрев его, он слегка презрительно посмотрел на него.

— Вам пора найти себе жену.

Вэй Дун был озадачен этим заявлением. Почему врач рекомендовал ему найти жену, просто измерив пульс и осмотрев язык? В чем была логика?

Старый врач погладил бороду и слегка вздохнул, прежде чем обратиться к помощнику:

— Принеси ему две порции охлаждающего чая, чтобы снять жар. Это за счет заведения.

Ученик понял приказ и пошел готовить лекарство.

Вэй Дун все еще не совсем понимал и спросил:

— У меня есть какое-то заболевание, требующее лечения?

— Никакой болезни, просто крепкое телосложение и избыточное внутреннее тепло. Выпейте немного охлаждающего чая. Это удобно, просто залейте его горячей водой. Вам почти двадцать, пора найти кого-нибудь, чтобы жениться и продолжить род. Не растрачивайте свое крепкое здоровье впустую, — посоветовал старый врач, похлопав Вэй Дуна по плечу.

Лицо Вэй Дуна дернулось, когда он понял.

Итак, врач, по сути, говорил, что из-за того, что у него нет жены, он накапливает слишком много внутреннего жара и ему нужно пить охлаждающий чай, чтобы избавиться от него. Немного смутившись, Вэй Дун встал и сказал, что сначала сходит в магазин зерна, чтобы увидеться с господином Суном, а потом вернется за лекарством.

Ученик лекаря, отвечавший за приготовление лекарственных трав, был молодым гером, который всегда краснел, когда Вэй Дун приходил. Несмотря на то, что Вэй Дун поздоровался с ним и сказал, что вернется за лекарством позже, гер просто смущенно кивнул, покраснев, и больше ничего не сказал.

Как только Вэй Дун ушел, лицо мальчика вытянулось от сожаления.

Хуэйчунь был известным медицинским залом с более чем столетней историей. У него были филиалы в разных крупных городах, и все работавшие там врачи были родственниками

владельцев. Они не позволяли лечить пациентов тем, у кого не было настоящих навыков.

Ученики-медики в основном были потомками слуг семьи.

Старшего врача звали Сюй, ему было около семидесяти лет, но он был еще крепок. Около двадцати лет назад он служил императорским врачом, но ушел в отставку, когда обнаружил слишком много темных секретов во дворце и стал опасаться за свою жизнь.

Хотя он редко покидал медицинский зал, он был осведомлен о многих вещах.

Теперь, когда у него не было пациентов, он подошел к ученику-медику, который, казалось, был чем-то отвлечен. Он погладил бороду и слегка ударил ученика по голове, сказав:

— Если ты не сосредоточишься и ошибешься с травами, это может стоить кому-то жизни. Ты готов взять на себя ответственность?

Ученик быстро извинился.

— Если ты испытываешь чувства к Вэй Дуну, почему бы просто не спросить его напрямую? Но, учитывая его происхождение, ты должен понимать, что к чему. Даже если он много зарабатывает, это не имеет значения, если он не может этого удержать, — сказал старый Сюй, прежде чем уйти, заложив руки за спину и оставив позади расстроенного ученика.

— Брат Ци, ты правда хочешь выйти замуж за Вэй Дуна? — подошел другой ученик постарше, склонился и тихо заговорил. — Вэй Дун кажется милым, но его семья с больным младшим братом — это обуза. Брак с ним означал бы бесконечные обязанности и стресс.

Ван Ци прикусил губу и покачал головой.

— Как такой человек, как я, с моим прошлым, может быть достоин господина Вэя?

Они оба родились в рабстве. Несмотря на то, что они были помощниками докторов, что могло показаться впечатляющим, по сути, они были рабами. Только если бы их хозяева освободили их, они могли бы обрести свободу.

С другой стороны, Вэй Дун шел по улицам от зала Хуэйчунь к крупнейшему магазину зерна в городе Юнъань, Фэнмань. Туда и обратно ходило много людей, так как цены на зерно у их семьи были доступными, привлекая многих покупателей.

В этом сезоне только начинался весенний посев, поэтому большинство людей, приходивших и уходивших, были семьями, покупавшими зерно в городе. Вэй Дуна ввел в дом господин Сун, который затем провел его на задний двор. Господин Сун, которому было около пятидесяти лет,

был пухлым мужчиной с доброй улыбкой на лице, производившим впечатление щедрого человека.

Вэй Дун уже несколько раз имел с ним дело и знал, что не стоит судить о книге по обложке. Поэтому, войдя, он просто поприветствовал его жестом и сел, ожидая, что господин Сун заговорит первым.

Отпив чаю, господин Сун пододвинул тарелку с выпечкой к Вэй Дуну и с улыбкой сказал:

— Брат Вэй, ты, должно быть, неплохо заработал на этой последней сделке.

— Все в порядке, даже если ты приготовил больше, я не смогу это съесть, — небрежно ответил Вэй Дун, взяв с тарелки пирожное и положив его в рот. — Господин Сун, если тебе есть что сказать, просто скажи.

Господин Сун кивнул и сказал:

— Мне нравится вести дела с братом Вэем, ты прямолинейный. У меня есть кое-что на уме. Я хочу отправить подарок в столицу до пятого дня пятого месяца.

Вэй Дун не совсем понял. Пятый день пятого месяца? Разве это не праздник лодок-драконов? Зачем ему посылать подарок? Он предположил:

— Ты хочешь, чтобы я помог его доставить?

Господин Сун от души рассмеялся и махнул рукой:

— Нет-нет-нет, я хочу свирепого зверя.

Вэй Дун перестал жевать и, подняв бровь, посмотрел на него.

Господин Сун, чувствуя себя неуютно под его пристальным взглядом, быстро добавил:

— Конечно, я бы не стал просить брата делать что-то настолько опасное в одиночку. Я не такой бессердечный человек.

Вэй Дун хлопнул в ладоши, налил себе чашку чая и спросил:

— Какое животное ты хочешь поймать?

— Тигры, волки, медведи, любые хищники, — ответил господин Сун, глядя на него. — Лучше, если они будут живыми.

Вэй Дун постучал пальцами по столу, издавая щелкающий звук.

Через мгновение он покачал головой.

— Не то чтобы я не хотел помочь, но из этого ничего не выйдет.

— Почему? — озадаченно спросил господин Сун, повторяя: — Деньги не проблема, и, если все получится, я буду очень благодарен.

Вэй Дун продолжал качать головой.

— Скажем так, на горе Даюй обитает не только множество свирепых зверей, но и бесчисленное количество змей и насекомых, большинство из которых очень ядовиты. Каждое растение и дерево там потенциально может быть ядовитым. Я был там дважды, и оба раза чуть не лишился жизни.

Господин Сун открыл рот, чтобы сказать, что если тебе удалось сбежать оттуда дважды, то почему бы не вернуться и не сбежать в третий раз? Но прежде, чем он успел заговорить, Вэй Дун продолжил:

— Тогда я был в отчаянии, потому что у меня не было денег, и мне приходилось бороться за выживание. Но теперь я ценю свою жизнь.

Изначально это было делом обоюдного согласия. Даже если бы господин Сун предложил целое состояние, Вэй Дун не взялся бы за эту задачу. Господин Сун на мгновение замолчал, а затем сказал:

— В таком случае, брат Вэй, не мог бы ты хотя бы указать направление? Я найду кого-нибудь другого, кто войдет в гору по указанному тобой пути.

Вэй Дун поджал губы, на мгновение задумавшись, прежде чем кивнуть.

— Хорошо, но позволь мне посоветовать, что в гору Даюй трудно войти и выйти. Без тщательной подготовки вход туда будет похож на самоубийство.

Господин Сун кивнул.

— Я верю словам брата Вэя, но иногда нужно попробовать что-то новое.

Вэй Дун не стал расспрашивать дальше. Для него некоторые вещи, о которых упоминал господин Сун, были слишком далекими и неуместными. Господин Сун попросил кого-то принести письменные принадлежности, и, хотя Вэй Дун учился, когда был моложе, его почерк был неважным, поскольку он не практиковался регулярно.

Ему было все равно, смогут ли другие распознать его почерк или нет.

Он просто нарисовал грубую карту по памяти и отметил несколько мест.

— Вот здесь и здесь я убил тигра и медведя. Здесь большая грязевая яма, из которой невозможно выбраться, а внутри водятся особенно свирепые звери с толстой шкурой.

Господин Сун кивнул.

— Хорошо, я им напомню.

— А здесь змеиное гнездо, в котором много змей, больших и маленьких, и все они очень ядовитые, — Вэй Дун обвел еще одно место. — Но я не уверен, что оно все еще там. Я давно не был на горе Даюй.

Господин Сун снова кивнул и сказал своему управляющему:

— Запомни это.

Управляющий семьи Сун испугался, просто услышав это, и побледнел.

— Я запомнил, запомнил.

Карта Вэй Дуна выглядела как грубый набросок: линия обозначала дорогу, круг - место, а круг побольше - лесистое болото. Несмотря на то, что он написал рядом с картой несколько слов, она все равно выглядела запутанной.

Управляющий семьи Сун изо всех сил старался запомнить все, что сказал Вэй Дун, и по мере того, как он слушал, все больше нервничал.

— Деревья тоже могут убивать людей?

Вэй Дун кивнул.

— Их сок может расплавлять плоть, а их ветви могут обвиваться вокруг добычи и затаскивать ее в дупла деревьев в качестве удобрения.

Он не знал, что это за дерево, но его плоды были очень крупными и красными, источая сладкий аромат. Оно заманивало добычу, чтобы та сорвала плоды, а затем превращало их в удобрение, чтобы питаться ими. Он видел, как большая обезьяна взбиралась на дерево, чтобы сорвать плоды, но ветви душили ее до смерти.

— Вот и все. Больше я ничего не помню. — Вэй Дун сложил бумагу, сдувая чернильные пятна.
— Я просто хочу в последний раз посоветовать тебе: если можешь не заходить на гору Даюй, не делай этого. Это слишком опасно.

Господин Сун кивнул в знак согласия, слушая одним ухом и выпуская другим. В конце концов, не он собирался в горы, всегда найдутся люди, которые больше ценят деньги.

Он подал знак своему управляющему, который подошел к Вэй Дуну и протянул ему серебряный слиток достоинством в сто лян.

Вэй Дун приподнял бровь и отказался.

— Я только что получил дополнительные двести лян за оленя. Этого достаточно.

Попрощавшись с господином Сун, Вэй Дун отправился в Хуэйчунь, чтобы забрать лекарства на следующие десять дней, а затем без лишних приветствий направился в особняк Ву.

Услышав, что господин Ву хочет найти столетний женьшень в подарок своей матери на восьмидесятилетие, Вэй Дун кивнул и согласился:

— Столетний женьшень найти трудно. Смогу ли я его найти, зависит от удачи. Я дам вам окончательный ответ до восьмого дня следующего месяца.

Сказав это, Вэй Дун посмотрел на господина Ву.

День рождения матери господина Ву 28 апреля, и до восьмого дня следующего месяца еще двадцать дней. Если он не сможет найти женьшень, еще есть время подготовить другие подарки на день рождения.

За тринадцать дней до начала следующего месяца господин Ву кивнул и сказал:

— Хорошо, я побеспокою тебя, младший брат.

Вэй Дун не взял задаток, который дал ему господин Ву, сказав лишь, что примет его, когда привезет женьшень.

***

С другой стороны, расставшись с Вэй Дуном, Тан Сюй спустился с горы с корзиной за спиной, по пути собирая грибы, пока корзина не наполнилась, а затем направился в деревню.

— Сюй-гер снова спустился с горы! — он встретил женщину, которая разговаривала с ним в прошлый раз.

Тан Сюй улыбнулся.

— Да, в горах много грибов, и мне нравится их собирать.

— Я только что видела, как твоя Ли-мэй тоже собирала грибы. Что такого особенного в этих грибах? Они странно пахнут, — женщина поморщилась, выражая свое недовольство.

Тан Сюй ничего не сказал. Вкусовые предпочтения у всех разные, и некоторым людям не нравится вкус грибов.

Он пошел в дом продавца тофу и купил тофу за пять монет. Возвращаясь домой с миской в руках, он увидел, как Лю Сянсян, держа в руках маленькую палку, бьет Тан Яна. Тан Ян кричал, бегал вокруг и вопил:

— Я ничего не сделал, почему мама меня бьет?

— Как ты посмел украсть мои деньги, смотри, как я тебя побью! — Лю Сянсян сердито погналась за ним, размахивая палкой, но из-за ограниченной точности она практически не попадала в Тан Яна.

Увидев Тан Сюя, Тан Ян бросился к нему:

— Брат! Помоги, мама меня убьет!»

Тан Сюй нахмурился, загоразивая собой мальчика. Лю Сянсян разозлилась еще сильнее, когда увидела его, и замахнулась на него палкой. Тан Сюй не сдвинулся с места, протянул руку и схватил ее за запястье, улыбаясь:

— Мам, злиться вредно для здоровья.

Лю Сянсян несколько раз дернулась, но не смогла вырваться и сердито посмотрела на него.

— Отпусти меня, маленький зверь!

— Почему ты всегда включаешь себя в список, когда ругаешь меня? Ты родила меня, и я всегда маленький зверь, маленький ублюдок, маленький негодяй. Тогда кто ты после этого? — Тан Сюй отпустил ее руку, больше не глядя на нее, повернулся к Тан Яну, который прятался за ним, и спросил: — Ты украл деньги?

Тан Ян энергично покачал головой и надул губы, когда посмотрел на него.

Тан Ян кивнул:

— Я, я не крал мамины деньги. Я просто забрал твои деньги у мамы.

Тан Сюй был удивлен:

— Мои деньги?

Тан Ян энергично закивал:

— Да, да, сестра сказала, что мама взяла десять медных монет, которые дал ей брат, чтобы купить кувшины! Он разжал грязную ладошку, и внутри оказалось десять медных монет.

— Брат, держи.

Тан Сюй действительно не ожидал этого, малыш чувствовал себя таким близким к нему.

— Неважно, чьи это деньги, ты не можешь просто взять их. Ты можешь поговорить с мамой и попросить ее вернуть деньги. Брать их тайком неправильно, — он слегка ущипнул Тан Яна за щеку: — Сначала извинись перед мамой.

Лицо Тан Яна вытянулось, и он неохотно сказал:

— Мам, прости, я больше так не буду.

Лю Сянсян так разозлилась, что ее глаза покраснели. Ее любимый сын не послушал ее, а послушал Тан Сюя, этого недолговечного призрака!

Тан Сюй взял медные монеты, отсчитал пять и оставил их себе, а остальные пять отдал Лю Сянсян со словами:

— Я только что купил тофу за пять монет. Мы приготовим с ним вьюнов на обед. Оставшиеся пять монет прибереги на следующий раз.

После этого он похлопал Тан Яна по плечу:

— Иди помоги сестре почистить побеги бамбука, а я дам тебе на ужин двух дополнительных вьюнов.

Тан Ян решительно согласился и побежал звать Тан Ли на работу.

Лю Сянсян посмотрела на пять медных монет в своей руке и с горечью сказала Тан Сюю:

— Ты, маленькая дрянь, не зазнавайся!

Тан Сюй пожал плечами и понес тофу на кухню, оставив после себя замечание:

— Мама должна заботиться о себе и не делать ничего, что может навредить другим, это никому не пойдет на пользу.

Лю Сянсян стиснула зубы и в гневе вернулась в дом.

На обед был большой котелок с тофу, тушенным с вьюнами. Поев, Тан Сюй вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть. Забравшись в постель, он увидел в углу моток пеньковой веревки. Подумав о том, что завтра он поможет Вэй Дуну плести корзины, он не смог сдержать смешка.

Идти с пустыми руками может показаться невежливым, в конце концов, Вэй Дун сказал, что даст ему немного рыбы.

Тан Сюй облизнул губы, подумав, что ему нужно принести что-то, что напомнит Вэй Дуну о нем, как только он это увидит, но это не должно быть чем-то слишком ценным, иначе его могут не принять. Что же ему принести?

<http://bllate.org/book/14316/1267371>